

УДК 94(470.51) «1945/1948»

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.101>

Из истории отдельных рабочих батальонов военнопленных в Удмуртии в 1945–1948 гг.*

Д. В. Перевощиков

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Ижевск

Аннотация. На основе архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, рассматриваются основные аспекты функционирования трех отдельных рабочих батальонов военнопленных, располагавшихся на юго-западе Удмуртии в 1945–1948 гг. Содержится информация о трудовой деятельности бывших солдат и офицеров, их национальном составе. Приводятся сведения о численности пленных, находившихся в каждом из этих батальонов. С помощью архивных материалов выявляются данные о периодах существования вышеуказанных подразделений для иностранного спецконтингента. Анализ источников позволяет заключить, что уровень смертности пленных в отдельных рабочих батальонах, располагавшихся в республике, не достиг 15 %. Бывшие иностранные солдаты, числившиеся в составе указанных спецподразделений, были задействованы в основном на строительстве объектов Министерства Вооруженных Сил СССР.

Ключевые слова: Удмуртия, военнопленные, лагеря, отдельные рабочие батальоны, трудовая деятельность.

Для цитирования: Перевощиков Д. В. Из истории отдельных рабочих батальонов военнопленных в Удмуртии в 1945–1948 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 101–108. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.101>

Одной из малоизученных страниц отечественной истории 40-х гг. XX в. является вопрос о функционировании отдельных рабочих батальонов (ОРБ) иностранных военнопленных, находившихся в структуре Наркомата обороны – Министерства Вооруженных Сил СССР.

После рассекречивания архивных документов, состоявшегося в начале 1990-х гг., эту тему в своих работах затронули Е. Ю. Бондаренко [1], С. И. Кузнецов [5], М. Н. Спиридонов [10], А. Л. Кузьминых [6], В. П. Мотревич [7], А. А. Долголюк, Н. М. Маркдорф [3], Н. В. Суржикова [11]. Упомянутые авторы рассмотрели некоторые вопросы продовольственного снабжения пленных в ОРБ, их физического состояния, смертности. Более углубленно проблема отдельных рабочих батальонов военнопленных была исследована в статьях Н. Б. Смирновой [9], С. П. Кима [4]. В первой из этих двух публикаций дается богатый фактический материал, позволяющий выявить некоторые особенности содержания бывших иностранных солдат в

* Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН (проект № 18-6-6-38).

ОРБ на материале одного из них, функционировавшего в Чувашии. В работе С. П. Кима проанализированы агитационные и пропагандистские мероприятия, проводимые в указанных подразделениях и направленные на искоренение среди японских пленных шовинизма и антисоветизма.

Несмотря на все вышеперечисленные публикации, тема отдельных рабочих батальонов нуждается в дальнейшем изучении на материалах как Удмуртии, так и всей страны.

В июне 1945 г. лагеря Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР были переполнены обезоруженными солдатами и офицерами разгромленных армий гитлеровского альянса. Поэтому советское правительство приняло решение передать часть контингента бывших иностранных военнослужащих другим ведомствам. В частности, 182 тыс. пленных были направлены на строительные и хозяйственные работы в системе Наркомата обороны СССР. Для содержания бывших иностранных солдат начали формироваться отдельные рабочие батальоны численностью от 500 до 1 тыс. чел.¹ При этом контроль за пребыванием и трудовым использованием военнопленных в силу накопленного опыта и отработанных методик продолжали осуществлять представители ГУПВИ. Основные отличия ОРБ от лагерей НКВД заключались в подчинении разным ведомствам и количестве содержавшихся иностранцев. Лагеря Наркомата внутренних дел были более благоустроенными и, как правило, вмещали в себя большее количество пленных.

В начале 1946 г. функционировали 200 ОРБ, где числилось около 210 тыс. бывших иностранных солдат. Инспектирующие комиссии зафиксировали определенное количество проблем в деле содержания пленных. Положение бывших иностранных солдат в батальонах было хуже по сравнению с ситуацией в лагерях ГУПВИ НКВД. В основном это заключалось в нехватке приспособленных помещений для размещения пленных. В 1946–1947 гг. сотрудники ГУПВИ направили на имя начальника тыла Вооруженных Сил СССР А. В. Хрулева более сотни писем с просьбой устранить имеющиеся недоработки [6, с. 164]. Постепенно выявленные проблемы разрешались.

Летом 1946 г. количество ОРБ сократилось с 200 до 192 [2, с. 1038]. Процесс уменьшения числа данных подразделений продолжался и впоследствии. По положению на 1 января 1947 г. на территории СССР располагались 132 рабочих батальона Министерства Вооруженных Сил СССР, где содержались 71 508 бывших солдат и офицеров вермахта². Снижение количества ОРБ и находившихся в них пленных объяснялось в первую очередь репатриационными процессами. Больных и всех неспособных к физическому труду иностранцев отправляли на их родину.

На юго-западе Удмуртии в 1945–1948 гг. находились три отдельных рабочих батальона военнопленных, которые были задействованы в строительстве объектов оборонного ведомства, узкоколейных железных дорог, а также на лесозаготовках, погрузке и разгрузке железнодорожных вагонов.

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 62.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 10з. Д. 153. Л. 135.

Командирами этих подразделений, составленных из бывших солдат армий противника, назначались, как правило, советские офицеры.

ОРБ № 438 появился на территории республики летом 1945 г. Должность командира батальона в то время занимал гвардии майор Жилин. В дальнейшем его заменил майор Проценко. В конце июля на ст. Саркуз Кизнерского района Удмуртской АССР из Польши прибыл эшелон № 96454. В нем находились около тысячи военнопленных из Германии и других стран, выступивших в ходе Второй мировой войны на стороне гитлеровского вермахта или оккупированных германскими войсками. Кроме немцев, в эшелоне можно было встретить австрийцев, румын, французов, хорватов, поляков, голландцев, бельгийцев, чехов и представителей других национальностей. Присутствовали там и коллаборационисты из Прибалтики и Украины, с оружием в руках воевавшие против Красной армии. В группе, которая прибыла в конце июля на ст. Саркуз, находились в основном военнослужащие по чину не старше унтер-офицера. При этом почти все пленные, которые не являлись немцами по национальности, в течение небольшого отрезка времени после приезда в Кизнерский район были переброшены в лагерь ГУПВИ НКВД СССР.

Многие из обезоруженных солдат вражеских армий, отправленных в расположение ОРБ № 438, еще на фронте начали испытывать серьезное недомогание в виде различных заболеваний, которые обычно сопутствовали войне в окружении: дистрофии, сыпного тифа, воспаления легких, обморожения, туберкулеза. Лишь некоторые из прибывших на ст. Саркуз, неподалеку от которой располагался лагерь батальона, были ранены. В эшелоне, доставившем пленных в пункт дислокации ОРБ, заболевания обострились. Иногда они приводили к летальному исходу, причиной которого нередко являлся сыпной тиф. Умерших хоронили в районе д. Старая Пандерка, располагавшейся вблизи ст. Саркуз. Первым на этом кладбище был погребен ефрейтор вермахта Э. Клаунде, скончавшийся от тифа. Затем похоронили старшего ефрейтора Г. Дира, умершего в результате ранения.

Тяжелобольных пленных перевозили в спецгоспиталь № 3888, развернутый в г. Можге. На путь следования каждому из них выдавался суточный сухой паек. Некоторых пленных отправляли в другие ОРБ. Например, часть спецконтингента была этапирована со ст. Саркуз в отдельный рабочий батальон № 343, находившийся в Ярославской области. Кроме того, пленных посылали на работы в Горьковскую область, в расположение Гороховецкого военлеспромхоза. Некоторым бывшим вражеским военнослужащим приходилось переезжать из ОРБ № 438 в ижевский лагерь № 371 ГУПВИ НКВД СССР¹.

Осенью 1946 г. пленные из этого батальона в составе 1 тыс. чел.² были задействованы в возведении домостроительного комбината, находившегося к юго-западу от ст. Кизнер. В указанном районе планировалось разместить также дополнительный пункт пребывания бывших немецких солдат из ОРБ

¹ РГВА. Ф. 55п. Оп. 8. Д. 1. Л. 1, 28, 34, 51, 64, 90.

² Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 777. Л. 133.

№ 438. В постановлении Совета Министров Удмуртской АССР от 29 ноября 1946 г. говорится: «Отнести во временное пользование сроком на 5 лет Кизнерскому Военлеспромхозу площадь земли гослесфонда в кв. № 1 Ямушан-Ключинского лесничества Граховского лесхоза под строительство лагеря для военнопленных площ. 2 га и разрешить расчистку вокруг лагеря полосы леса шириною 250 метров под запретную зону, с зачислением подлежащего вырубке леса в счет очередной сметной лесосеки главного пользования...»¹. 2 января 1947 г. это решение было утверждено Советом Министров СССР² [8, с. 245].

Кроме домостроительного комбината, представители спецконтингента из ОРБ № 438 работали также в деревнях Пандерка и Лака-Тыжма Кизнерского района.

По положению на 1 апреля 1947 г. в данном батальоне находился 771 пленный³. Впоследствии эта цифра стала уменьшаться. 1 декабря 1947 г. в ОРБ № 438 находилось только 108 бывших военнослужащих вермахта. 94 человека были отправлены в отдельный рабочий батальон № 437, 11 – в спецгоспиталь № 3888, трое пленных скончались⁴. В итоге в феврале 1948 г. ОРБ № 438 был расформирован. По количеству военнопленных этот батальон был самым многочисленным в республике.

В Бемьжском районе Удмуртии размещался ОРБ № 431. Лагерь этого подразделения находился в 1,5 км восточнее д. Петропавлово. Возглавлял ОРБ гвардии майор Анисимов, затем его сменил майор Хомицевич. Пленные немцы появились в районе д. Петропавлово в конце 1945 г. На 1 декабря в отдельном рабочем батальоне военнопленных № 431 находилось 420 чел., к началу марта 1946 г. – 338, на 1 апреля 1946 г. – 387⁵.

Военнопленные прибыли на ст. Кизнер в эшелоне, отправленном из фронтового приемно-пересыльного лагеря № 173, располагавшегося в польской Познани. Обезоруженные немецкие солдаты, содержащиеся в Бемьжском районе, жили в бараках и землянках. В феврале 1946 г. около 80 чел. были переведены в спецгоспиталь № 3888.

В послевоенные годы жители д. Петропавлово обнаруживали на бывшем месте дислокации ОРБ № 431 предметы обихода пленных. Среди таких находок встречались металлические жетоны с идентификационными номерами солдат вермахта, пуговицы от мундиров, пряжки от ремней, немецкие монеты.

Лагерь ОРБ № 431 просуществовал до 1 февраля 1947 г., когда три больных военнопленных были перемещены в спецгоспиталь № 3888, а остальные 447 чел. отправлены в распоряжение ОРБ № 438⁶.

Суммарная смертность в отдельных рабочих батальонах № 431 и 438 не достигла высокого уровня. В целом через данные специализированные под-

¹ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 73. Л. 21.

² Там же. Д. 72. Л. 160.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 7е. Д. 591. Л. 76.

⁴ Там же. Д. 755. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 590. Л. 79, 85, 89.

⁶ Там же. Л. 121

разделения прошло не менее 1600 пленных. За 1945–1948 гг. на двух кладбищах, находившихся в районе деревень Старая Пандерка и Петропавлово, захоронено 152 чел. из ОРБ № 431 и 438. Таким образом, показатель смертности контингента пленных из двух этих подразделений составил около 9,5 %.

Северо-западнее с. Кизнер дислоцировался отдельный рабочий батальон № 445. В лагере были построены бараки и оборудованы землянки, где проживали обезоруженные солдаты вермахта. В разное время батальон возглавляли капитан Моисеенко, гвардии подполковник Гниденко. В первые месяцы своего существования ОРБ № 445 располагался на западе Украины. Однако в августе 1946 г. подразделение было передислоцировано в Кизнерский район Удмуртской АССР.

После переезда в конце сентября 1946 г. в расположении батальона находилось 885 чел. Впоследствии почти половину этого контингента отправили в другие пункты содержания пленных. К 28 июня 1947 г. в ОРБ № 445 осталось 462 чел.¹

Среди бывших иностранных военнослужащих встречались немногочисленные представители командного состава. Осенью 1947 г. все 25 немецких офицеров, в том числе капитаны П. Трост и О. Штайдель, были отправлены в один из лагерей, дислоцировавшихся в Челябинской области².

Довольно часто пленные немцы при учете в лагерях, расположенных в Удмуртии, не указывали свою подлинную этническую принадлежность, а записывались чехами или лицами другой славянской национальности, рассчитывая при этом на более лояльное к ним отношение со стороны представителей администрации пунктов содержания и других советских граждан. Однако такая тактика по сокрытию своего подлинного гражданства нередко проваливалась. В частности, подобный обман был раскрыт в лагере ОРБ № 445. Эрнст Айхлер и Эрнст Глотель представились при регистрации чехами, но безуспешно.

Пленных, не являвшихся по национальности немцами, перевозили из ОРБ № 445 в лагерь № 371 ГУПВИ НКВД СССР. К примеру, туда отправились эстонцы Ю. Рецен, В. Арнольд, хорваты А. Госс, Ю. Сайц, поляки Ч. Куява, В. Карась³.

Немцы из этого батальона строили узкоколейную железную дорогу от ст. Ягул до д. Русская Коса⁴. В окрестностях пос. Пыжман пленные были задействованы на лесозаготовках⁵.

ОРБ № 445 функционировал в Удмуртии до декабря 1947 г., когда последние оставшиеся здесь 25 бывших вражеских военнослужащих отправились в лагерь № 371 и спецгоспиталь № 3888⁶.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 7е. Д. 594. Л. 140.

² Там же. Л. 152.

³ Там же. Л. 117.

⁴ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 827. Л. 241.

⁵ Рылова Н. Вспоминаю, и самой не верится // Новая жизнь (газета Кизнерского района Удмуртской Республики). 2000. 6 мая. С. 5.

⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп. 7е. Д. 594. Л. 164, 165.

За период 1946–1947 гг. на кладбище в районе с. Кизнер было захоронено 62 умерших пленных из ОРБ № 445. Через это подразделение за все время его существования прошло не менее 900 бывших солдат армий противника. В итоге уровень смертности спецконтингента из ОРБ № 445 составил около 6,8 %.

Рабочие батальоны военнопленных имели свои подсобные хозяйства, для которых выделялись лесные и сенокосные угодья. В частности, в июне 1946 г. для ОРБ № 431 и 438 были отведены в Кизнерском районе участки по 40 га каждый¹.

В расположении отдельных рабочих батальонов, находившихся в Удмуртии, содержались в основном пленные немцы рядового и унтер-офицерского состава. Представителей иных национальностей и званий управляли в близлежащие лагеря ГУПВИ НКВД СССР.

Необходимо отметить частую сменяемость состава отдельных рабочих батальонов, дислоцировавшихся на территории Удмуртии. Указанные подразделения нередко служили пунктом временного размещения некоторых групп военнопленных до тех пор, пока не решался вопрос о том, на какой строительный объект Поволжья или Урала их следует отправить. Поэтому не случайно эти рабочие батальоны находились неподалеку от ст. Кизнер, лежащей на важнейшей стратегической железнодорожной магистрали Москва – Свердловск. В такой ситуации спецконтингент можно было оперативно перебросить из одного пункта в другой.

Условия проживания бывших военнослужащих иностранных армий, содержавшихся в отдельных рабочих батальонах, были несколько хуже, чем пленных, находившихся в лагерях НКВД СССР. Обезоруженные солдаты армий противника, составлявшие ОРБ, иногда размещались в непригодных помещениях. Например, часть лагерей ОРБ Удмуртии состояла из землянок, чего не наблюдалось в лагерях НКВД. Но с другой стороны, некоторым пленным из ОРБ разрешалось жить в крестьянских избах на территории сельских населенных пунктов, расположенных вблизи объектов, на строительстве которых были задействованы эти иностранцы.

Хотя условия проживания представителей спецконтингента в лагерях отдельных рабочих батальонов на территории республики не были идеальными, уровень смертности бывших солдат и офицеров армий противника не достигал 15 %. И это даже несмотря на то, что в 1945–1946 гг. в расположение ОРБ № 431, 438, 445 поступало довольно большое количество пленных с очень серьезными заболеваниями, что было чревато немалым числом летальных исходов.

Список литературы

1. *Бондаренко Е. Ю.* Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 67 с.
2. *Военнопленные в СССР, 1939–1956 : документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко.* М. : Логос, 2000. 1120 с.

¹ ЦГА. УР. Ф. 55. Оп. 1. Д. 73. Л. 14.

3. Долголюк А. А., Маркдорф Н. М. Репатриация военнопленных Второй мировой войны из сибирских лагерей // Ист.-экон. исслед. 2015. Т. 16, № 4. С. 727–762.
4. Ким С. П. Политическая работа в лагерях МВД и отдельных рабочих батальонах МВС для японских военнопленных (1945–1950) // Клио. 2015. № 4 (100). С. 164–168.
5. Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск: Изд-во журн. «Сибирь», 1997. 261 с.
6. Кузьминых А. Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 гг.). Вологда: Древности Севера, 2016. 528 с.
7. Мотревич В. П. Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области 1943–1949 гг. (численность и дислокация) // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. 2017. № 1 (21). С. 139–145.
8. Родионов Н. А. Зарубежные связи Удмуртии. Становление и эволюция. XIX–XX вв. Ижевск, 1999. 378 с.
9. Смирнова Н. Б. Отдельный рабочий батальон военнопленных № 369 (г. Алатырь) // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 3 (9). С. 31–32.
10. Спиридонов М. Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945–1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 2003. 274 с.
11. Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале. (1942–1956 гг.). Екатеринбург, 2006. 500 с.

From History of the Separate Labour Battalions in Udmurtia in 1945–1948

D. V. Perevoshchikov

Udmurt Federal Research Center UB RAS

Abstract. The article deals a some aspects of a life and activity of the prisoners of war (PoWs) from the 3 separate labour battalions that were situated in Udmurtia in 1945–1948. The research realized on a basis of the archival documents. A part of the materials was included in a science use for the first time. The paper contains the information about a labour activity of the PoWs, national structure of the special contingent. The author presents the data of a quantity of PoWs in the battalions. The information about periods of the existence of the subunits for foreign special contingent is revealed. The analysis of archival materials allows to state that a level of PoW's mortality in the separate labour battalions that were situated in the republic was less 15 %. The PoWs from this special subunits took part in a construction of a objects of the Soviet military ministry.

Keywords: Udmurtia, prisoners of war, camps, separate labour battalions, labour activity.

For citation: Perevoshchikov D.V. From History of the Separate Labour Battalions in Udmurtia in 1945–1948. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 101-108. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.101> (in Russian)

References

1. Bondarenko E.Yu. *Yaponskie voennoplennyye na Dal'nem Vostoke Rossii v poslevoennyye gody* [A Japan prisoners of war on Far East in post-war years]. Vladivostok, Dal'nevost. un-t Publ., 1997, 67 p. (in Russian)
2. Zagorul'ko M.M. [ed.]. *Voennoplennyye v SSSR, 1939-1956: dokumenty i materialy* [A prisoners of war in USSR, 1939-1956. Documents and materials]. Moscow, Logos Publ., 2000, 1120 p. (in Russian)

3. Dolgolyuk A.A., Markdorf N.M. A repatriation of prisoners of war of the Second world war from Siberian camps]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [The historical and economic researches], 2015, vol. 16, no. 4, pp. 727-762. (in Russian)
4. Kim S.P. A political measures in MVD camps and in a camps of separate labour battalions MVS for Japan prisoners of war]. *Klio* [Clio], 2015, no. 4 (100), pp. 164-168. (in Russian)
5. Kuznetsov S.I. *Yapontsy v sibirskom plenu (1945-1956 gg.)* [A Japanese in Siberian capture]. Irkutsk, Zhurnal «Sibir» Publ., 1997, 261 p. (in Russian)
6. Kuz'minykh A.L. *Voennyi plen i internirovanie v SSSR (1939-1956 gody)* [A military capture and internment in the USSR (1939-1956 years)]. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2016, 528 p. (in Russian)
7. Motrevich V.P. A institutions for prisoners of war and internees in the Chkalov region. 1943–1949 (quantity and dislocation)]. *Vestnik Orenburskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Orenburg state pedagogical university journal], 2017, no. 1 (21), pp. 139-145. (in Russian)
8. Rodionov N.A. *Zarubezhnye svyazi Udmurtii. Stanovlenie i evolyutsiya. XIX-XX vv.* [The foreign connections of Udmurtia. A formation and evolution. XIX-XX c.]. Izhevsk, 1999, 378 p. (in Russian)
9. Smirnova N.B. The separate labour battalion of prisoners of war no 369 (t. Alatyr). *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike* [A scientific researchers: from theory to practice], 2016, no. 3 (9), pp. 31-32. (in Russian)
10. Spiridonov M.N. *Yaponskie voennoplennyye v Krasnoyarskom krae (1945-1948 gg.): problemy razmeshcheniya, soderzhaniya i trudovogo ispol'zovaniya* [A Japan prisoners of war in Krasnoyarsk region (1945-1948): problems of placement, maintenance and labour use]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gos. ped. un-t Publ., 2003, 274 p. (in Russian)
11. Surzhikova N.V. *Inostrannyye voennoplennyye vtoroi mirovoi voiny na Srednem Urale. (1942-1956 gg.)* [The foreign prisoners of war of the Second world war in Middle Ural. (1942-1956)]. Ekaterinburg, 2006, 500 p. (in Russian)

Перевощиков Дмитрий Викторович

*младший научный сотрудник
отдел исторических исследований
Удмуртский федеральный исследователь-
ский центр УрО РАН
Россия, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
тел.: (3412)68-52-94
e-mail: dmitryizh76@mail.ru*

Perevoshchikov Dmitry Victorovich

*Junior Research Scientist
Department of Historical Researches
Udmurt Federal Research Center UB RAS
4, Lomonosov st., Izhevsk, 426004, Russian
Federation
tel.: (3412)68-52-94
e-mail: dmitryizh76@mail.ru*